

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Неретин Антон Ильич

Структурное насилие эпохи фашизма и итальянская идентичность

5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре этнологии и исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель

Бахматова Марина Николаевна,
кандидат исторических наук

Официальные оппоненты

Мартынова Марина Юрьевна,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

Любин Валерий Петрович,
доктор исторических наук, главный
научный сотрудник
Института научной информации по
общественным наукам РАН

Шилов Николай Владимирович,
доктор исторических наук, профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Московского социально-политического
института

Защита состоится 11 ноября 2024 года в 16 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.056.3 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корпус 4 Шуваловский, ауд. 416.

E-mail: faculty@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3007>

Автореферат разослан « » 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

Е.А. Ефимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В 2022 году исполнилось сто лет с момента прихода к власти в Италии Бенито Муссолини. Период его правления, длившийся вплоть до 1943 года, многими историками был охарактеризован как «черное двадцатилетие». Существует огромный пласт историографии, в котором исследуются самые разные аспекты этого периода. Казалось бы, что не осталось уже никаких лакун, темных пятен в истории этого сложнейшего периода. Особое внимание ученых привлекала фигура «дуче», который, как считалось, воплощал в своей личности дух своего времени, дух итальянской нации, став классическим примером «вождя», о значимости которого в «эпоху масс» говорили Гюстав Лебон и Зигмунд Фрейд. Через призму его характера многие стремились разгадать тайну головокружительной трансформации, которую претерпело итальянское общество за первые годы пребывания у власти Муссолини, перейдя от чувства отчуждения и неприятия его методов и идей к всезахватывающему обожанию его личности и преданности заветам фашизма, рационального объяснения которым найти весьма трудно. Этот коллективный гипноз обернулся для итальянцев трагедией, ибо, помимо полного подавления инакомыслия, Бенито Муссолини вверг свой народ в самую кровавую войну в истории – Вторую мировую 1939-1945 годов. После отстранения Муссолини от власти летом 1943 года и перехода правительства Бадольо на сторону союзников, о чем итальянцы узнали 8 сентября того же года по радио, в стране, с севера и юга оккупированной иностранными захватчиками, разразилась гражданская война, последствия которой до сих пор эхом сказываются не только в исторической памяти, но и на уровне коллективной идентичности, которую ряд ученых характеризует как «отрицательную». Тектонический разлом, который до сих пор разделяет итальянцев на символических «левых» и «правых», «коммунистов» и «фашистов», является наследием эпохи фашизма и гражданского конфликта, длившихся, по большому счету, совсем недолго, — чуть больше двадцати лет. Почему это оставило такой глубокий след в «национальном характере»

итальянцев, еще во многом является загадкой, ждущей своего разрешения. В нашей работе исследуется такой малоизученный аспект режима Муссолини, как структурное насилие в его прямой и скрытой форме, понимаемое в ключе концептуализации данного явления Й. Галтунгом. Показываются истоки структурного насилия и его связь с насилием открытым, на волне которого в 1922 году Муссолини пришел к власти и которое захлестнуло Италию после падения его режима в 1943 году. Рассматриваются неразрывно связанные с концептом насилия проблемы двух культурных травм, ставших альфой и омегой черного двадцатилетия: «покалеченной победы» по итогам Первой мировой войны и итальянской гражданской войны 1943-45 годов. При этом к наиболее разрушительным последствиям для итальянского общества, как это ни парадоксально, привела именно травма конца фашистского режима. Возможно, потому, что в послевоенный период в целях сохранения гражданского мира осмысления этих событий на уровне общественного дискурса не произошло. Вплоть до конца 1980-х годов обращение к теме братоубийственной войны со стороны итальянских историков не приветствовалось. В Италии сформировался официальный нарратив, ставивший во главу угла движение Сопротивления, которое в рамках операции союзнических войск по освобождению полуострова от немецко-фашистских оккупантов боролось за свободу и демократию. При этом не поднимался вопрос ни о методах партизанской борьбы, ни о многолетней практике сведения счетов между идеологическими противниками, — бывшими фашистами и представителями левых сил, — когда без суда и следствия уничтожались целые семьи, обвиненные в пособничестве фашистам. Вендетта принимала нередко личный характер, лишь прикрываясь идеологическими мотивами. Исходя из логики коллективной вины, жертвам внесудебных расправ, — побежденным фашистам, их семьям или тем, кто находился, как подавляющее большинство итальянцев, в зоне влияния фашизма, — во времена т.н. «Первой» и отчасти «второй» республики не давали слова из опасения, что они смогут своими свидетельствами очернить

официальную версию истории освободительной борьбы итальянского народа против наци-фашистов. Табу было нарушено итальянским журналистом Джампаоло Панса, который на рубеже веков выпустил серию книг, основанных на свидетельствах очевидцев и архивных документах, в которых повествовалось о партизанском произволе и самосуде по отношению к поверженным врагам. Эти публикации вызвали бурю протестов левых сил, обвинявших Пансу в предательстве идеалов антифашизма, в то время как представители правых говорили о необходимости восстановления исторической правды и справедливости. Накал дискуссии показал, что исторические раны еще свежи и та «война памяти», о которой писал в 2005 году итальянский историк Филиппо Фоккарди, еще далека от своего завершения. Актуальность исследования заключается в необходимости выявления и осмысления: 1) практик структурного насилия в Италии эпохи фашизма, направленных на формирование в тоталитарных государствах идеологически «правильных» граждан; 2) появления коллективной травмы, важной для формирования исторической памяти и для понимания проблем трансформации итальянской идентичности. Исследование этих вопросов поможет понять причины разобщенности итальянского общества, персистенции, несмотря на мощную антифашистскую пропаганду, профашистских симпатий и выявить, какие последствия могут иметь в долгосрочной перспективе механизмы структурного насилия тоталитарных режимов на процессы формирования национальной идентичности.

Научная новизна состоит в том, что впервые в отечественной антропологии предпринята попытка ввести в научный оборот тему структурного насилия в изучении Италии эпохи фашизма. Эта тема недостаточно изучалась в Италии, в России и в других странах. В большинстве случаев исследователи отдавали предпочтение изучению прямого насилия, нежели скрытому его проявлению.

Объектом исследования являются политические и социальные практики режима Муссолини, направленные на формирование нового типа идентичности итальянцев в тоталитарном обществе.

Предметом кандидатской диссертации является изучение форм структурного насилия, присущих итальянскому фашизму, и его последствий для трансформации итальянской идентичности в до- и послевоенный период.

Целью настоящего исследования является определение трансляторов структурного насилия и степень воздействия на итальянское общество эпохи фашизма идей Муссолини. Кроме того, мы ставим цель выявить причины формирования коллективной травмы в Италии после падения режима Муссолини и ее последствия для итальянской идентичности.

Задачи исследования:

- 1) с помощью историко-биографического подхода рассмотреть механизмы создания режимом Муссолини общественного консенсуса, а также рассмотреть причины его поддержки социумом через призму итальянского национального характера;
- 2) выявить формы структурного насилия, с помощью которых прививались новые нормы и традиции итальянскому обществу;
- 3) изучить этапы трансформации итальянского общества в период «двадцатилетия», а также понять последствия фашистских норм и традиций для итальянского общества через призму коллективной травмы.

Хронологическими рамками диссертации является период правления Бенито Муссолини (1922-1943 гг.) и последовавшая за ним итальянская гражданская война (1943-1945 гг.). Там, где этого требуют исследовательские задачи, хронологические рамки расширяются и включают в себя как период Первой мировой войны, так и период после окончания Второй мировой войны.

Методология исследования основывается на современных принципах отечественной и мировой антропологической и исторической науки. За основу взят общенаучный метод объективности, рассматривающий события с точки зрения объективных закономерностей. Для воссоздания исторической

картины был использован метод историзма. Кроме того, мы будем обращаться к историко-биографическому подходу, чтобы реконструировать жизненный путь и становление Б. Муссолини как ключевой фигуры итальянского фашизма. Для анализа фактологического и полевого материалов мы будем пользоваться подходом, свойственным интерпретативной антропологии, ведущим представителем которой является американский антрополог Клиффорд Гирц, считавший анализ культуры делом не экспериментальным, а герменевтическим, направленным на поиск значений, символов и идей, в том числе с помощью так называемого «насыщенного описания»¹. Для исследования структурного насилия в его теоретических и практических аспектах используются подходы норвежского ученого Й. Галтунга. Применение комплексного методологического подхода позволяет дать многоаспектное видение влияния структурного насилия на итальянскую идентичность. При проведении эмпирической части диссертационного исследования применялся метод полевой этнографии, заключающийся в сборе полевого материала и глубинном интервьюировании.

Основная рабочая **гипотеза исследования** заключается в том, что проникновение идей фашизма путем структурного насилия оказало глубокое влияние на итальянскую идентичность, а резкий отказ от этих идей вызвал культурную травму, последствия которой до сих пор сказываются в итальянском обществе.

Источниковая база исследования включает в себя разные категории источников:

1. Для реконструкции исторических реалий периода итальянского фашизма использовались материалы итальянских СМИ 1920-30-х годов;
2. Для понимания мотиваций и субъективных причин принятия политических решений со стороны дуче были использованы эго-источники, — мемуары и дневниковые записи приближенных к нему людей: «Секретный

¹ См.: Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с.

Муссолини. Дневники 1932-1938 гг.» любовницы Муссолини Кларетты Петаччи; «Дневник фашиста, 1939-1943» министра иностранных дел и зятя дуче Галеаццо Чиано; «Дуче, мой отец» младшего сына Муссолини Романо Муссолини;

3. Для исследования проблемы культурной травмы и ее аспектов были привлечены работы публицистического характера, прежде всего труды Дж. Панса «Дети орла», «Кровь побежденных» и др.;

4. Эмпирический материал был собран в ходе глубинных интервью с информантами-итальянцами, некоторые из которых являются очевидцами событий фашистского периода в истории Италии.

Степень изученности и историография проблемы. В отечественной науке проблемой фашизма, структурного насилия и насилия как такового, идентичности и коллективной памяти занимались и занимаются немалое количество исследователей, что позволило создать большую историографическую базу. Однако отдельно о структурном насилии эпохи Муссолини и об исторической памяти итальянцев после его свержения в России и за рубежом практически нет каких-либо крупных работ. Для написания кандидатской диссертации автор обратился к работам историков-итальянистов, исследовавших фашистский период в Италии, и социокультурных антропологов, исследовавших проблему структурного насилия, итальянской идентичности и коллективной травмы.

Фундаментальное значение для описания исторического контекста эпохи фашизма в нашей работе имеют труды отечественного историка Льва Сергеевича Белоусова «Режим Муссолини и массы»² и «Муссолини: диктатура и демагогия»³. В них рассматривается жизненный путь Муссолини

² Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. – М.: Изд-во МГУ, 2000. - 368 с. (Труды исторического ф-та МГУ: Вып. 14; Сер. 2. Исторические исследования: 3).

³ Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия / Л.С. Белоусов. –2-е изд. перераб. и доп. – М.: –ПЛАНЕТА, 2016. - 386 с.

и проблема общественного консенсуса и конформизма, характеризующих итальянское общество на протяжении всех 20 лет правления дуче.

Выдающийся итальянский историк Ренцо Де Феличе написал в XX веке свой монументальный труд о биографии Муссолини в 8-ми томах. Из них мы больше будем обращаться к первому, который называется «Муссолини – революционер, 1883-1920»⁴, так как нам важно будет рассмотреть детство и взросление Б. Муссолини. Мнение дуче о том, что государство через систему образования может сформировать «новый тип гражданина», позволило Де Феличе обосновать название первого тома именно как «Муссолини – революционер». При изучении личности Б. Муссолини особое внимание было уделено монографии английского историка Кристофера Хибберта «Бенито Муссолини: Биография»⁵. В книге приводится большое количество цитат вождя итальянского фашизма, касающихся созданной им же идеологии, что помогает осмыслить сущность этого движения со слов ее создателя. Также мы обратились к работам Джаспера Ридли «Муссолини»⁶ и Дениса М. Смита «Муссолини»⁷.

Безусловно, в работе используются работы, посвященные не только личности Муссолини, но и фашистскому режиму. Книга «Крах итальянского фашизма»⁸ советского историка Г. С. Филатова подробно описывает причины крушения фашистского режима в Италии. Монография Б.Р. Лопухова «История фашистского режима в Италии»⁹ очень четко излагает основную канву исторических событий в Италии эпохи Муссолини. Монография отечественного исследователя В.П. Любина «Социалисты в истории Италии:

⁴ *De Felice R.* Mussolini il rivoluzionario, 1883-1920 / Prefazione di Delio Cantimori, Collana Biblioteca di cultura storica. Einaudi, Torino, 1965. - 784 p.

⁵ *Хибберт К.* Бенито Муссолини: Биография / Пер. с англ. Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1998. - 512 с.

⁶ *Ридли Д.* Муссолини / Пер. с англ. Е.Ф. Левиной. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. - 448 с.; 16 ил. – (Всемирная история в лицах).

⁷ *Смит Д.* Муссолини / Пер. с англ. Л.А. Бабук. – М.: «ИнтерДайджест», 1995. - 384 с.

⁸ *Филатов Г.С.* Крах итальянского фашизма. М.: Наука, 1973. - 492.

⁹ *Лопухов Б.Р.* История фашистского режима в Италии / Б.Р. Лопухов; АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – Москва: Наука, 1977. – 295 с.

ИСП и ее наследники»¹⁰ посвящена, прежде всего, деятелям социалистической партии, однако также описывается и приход дуче к власти в 1922 году, который автор оценивает как результат отсутствия резкого отпора противников фашизма. В работе также отведено внимание и гражданской войне в Италии 1943-1945 гг. Монография итальянского историка Р. Батталья «История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. – 25 апреля 1945 г.)»¹¹ описывает все основные события братоубийственной войны. Также была использована глава из коллективной монографии «Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности»¹² Н.П. Камоловой.

Сущность тоталитаризма изложена в фундаментальном труде Ханны Арендт «Истоки тоталитаризма»¹³. Автор приходит к выводу, что фашистский режим в Италии был не тоталитарным, а авторитарным. Генезис и сущность такой идеологии как фашизм описаны в труде П.Ю. Рахшмира «Происхождение фашизма»¹⁴.

Религиозный вопрос, отношение Римско-католической Церкви и фашистского государства, а также проблема гражданской религии тоже будут затронуты в диссертации. В работе Е.С. Токаревой «Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922-1943)»¹⁵ анализируется как само положение Римско-католической церкви в Италии эпохи фашизма, так и католическое движение. Автор приходит к выводу, что Латеранские соглашения 1929 года, давшие независимость Ватикану, носили

¹⁰ Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892-2006 / В.П. Любин; [отв. ред. И.В. Григорьева]; Ин-т научной информации по общественным наукам РАН. - М.: Наука, 2007. - 463 с.

¹¹ Батталья Р. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г. - 25 апреля 1945 г.). Перевод с итальянского Г.Д. Богемского, А.Д. Данилова и А.В. Старостина. Под редакцией Н.А. Ковальского. Издательство иностранной литературы. М., 1954. - 656 с.

¹² Движение Сопротивления в Западной Европе. 1939-1945. Национальные особенности. –М.: Наука, 1991. - 223 с.

¹³ Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева, Ю. Б. Мишкенене, Л. А. Седова. Послесл. Ю. Н. Давыдова. Под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996. - 672 с.

¹⁴ Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. – М.: Наука, 1981 (История и современность), 184 с.

¹⁵ Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии (1922-1943). – М., ИВИ РАН, 1999. – 366 с.

исключительно взаимовыгодный характер. Проблемы отношений между режимом Муссолини и Святым Престолом рассматриваются и в статье итальянского историка Лючии Чечи «Это движение стало необходимостью»: католическая церковь и фашистское насилие в Италии (1920-1924 гг.)»¹⁶. Для ответа на вопрос, можно ли считать фашистскую идеологию в Италии формой гражданской религии, была привлечена работа Роберта Белла «Гражданская религия в Америке»¹⁷. Автор видит гражданскую религию как совокупность символов, ритуалов и традиций, которые отражают общественный взгляды.

Важное место в нашей работе занимает разработка темы структурного насилия. Термин «структурное насилие» был впервые введен норвежским социологом Йоханом Галтунгом в статье «Насилие, мир и исследование мира»¹⁸. Главная мысль работы заключается в том, что Галтунг характеризует структурное насилие как не прямое давление на человека, а косвенное, то есть через различные государственные структуры и институты, которые, приняв то или иное постановление, не дают раскрыть какой-либо группе людей свои потенциалы и удовлетворить их потребности (в образовании, работе и т.д.). Расизм, национализм, антисемитизм и другие либо религиозные, либо этнические предрассудки являются примерами структурного насилия. С.Н. Борисов в работе «Насилие – миф – религия: о механизмах локализации насилия в традиционной культуре»¹⁹ пишет, что основная цель насилия заключается в непосредственном участии в нем. В работе А.И. Буренкова «Феномен политического насилия. Типология политического насилия»²⁰ разбирается классификация политических насильственных действий. Одним

¹⁶ Чечи Л. «Это движение стало необходимостью»: католическая церковь и фашистское насилие в Италии (1920-1924 гг.) // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 4. С. 127-139.

¹⁷ Bellah R.N. Civil Religion in America // Journal of the American Academy of Arts and Sciences. Winter 1967. Vol. 96, N 1. P. 1-21.

¹⁸ Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research // Journal of Peace Research, Vol. 6, No. 3 (1969), pp. 167-191.

¹⁹ Борисов С.Н. Насилие — миф — религия: о механизмах локализации насилия в традиционной культуре // Наука – искусство – культура. 2012. № 1. С. 139-143.

²⁰ Буренков А.И. Феномен политического насилия. Типология политического насилия // Экономическая психология и поведенческая экономика в условиях глобальных социальных и экономических изменений / Материалы Всероссийской научной конференции. 17-21 ноября 2014 года, Москва. – М.: Спутник +, 2014. С. 57-60.

из ведущих специалистов в области изучения феномена насилия в разных культурах является итальянский антрополог Роберто Бенедуче. В своей статье «Введение. Этнографии насилия»²¹ он, подчеркивая, что насилие – событие не исключительное, а неотъемлемый элемент современной политической динамики, призывает ученых сосредоточить свое внимание на изучении форм насилия в современных западных обществах.

Проблемой идентичности занималась Сильвана Патриарка в работе «Итальянскость: построение национального характера»²². В своей монографии автор попытался объяснить причину появления у итальянцев отрицательной идентичности. Работы культуролога Шевляковой Дарьи Александровны «Идея Рима в формировании национальной идентичности итальянцев»²³, «Макротопоним “Италия” и этноним “итальянец” в формировании национальной идентичности итальянцев»²⁴ и «Доминанты национальной идентичности итальянцев. Кулинарная система и регионализм»²⁵ выявляют основные критерии итальянского самосознания и положения, из-за которых итальянцы и по сей день не чувствуют полного национального единства. В статье российского историка-итальяниста И.Е. Андропова «“Сшить итальянский сапог”, или чем закончилось Рисорджименто»²⁶ анализируется последствие объединения Италии в 1861 году. В ней автор затрагивает не только исторические, политические и экономические аспекты, но и антропологический, так как говорит и об

²¹ *Beneduce R.* Introduzione. Etnografie della violenza // *Antropologia*. 2008. №8. 5-47 p.

²² *Patriarca S.* Italianità. La costruzione del carattere nazionale / Traduzione di Sandro Liberatore. Editori Laterza, Roma-Bari. 2010. - 320 p.

²³ *Шевлякова Д.А.* Идея Рима в формировании национальной идентичности итальянцев // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №3. С. 79-87.

²⁴ *Шевлякова Д.А.* Макротопоним «Италия» и этноним «итальянец» в формировании национальной идентичности итальянцев // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №3. С. 77-84.

²⁵ *Шевлякова Д.А.* Доминанты национальной идентичности итальянцев. Кулинарная система и регионализм // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 2. С. 211-219.

²⁶ *Андронов Е.И.* «Сшить итальянский сапог», или Чем закончилось Рисорджименто // Сборник научных трудов кафедры итальянского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ, вып. 2, URSS, Москва, 2006, сс. 21-39. URL: <https://uchebana5.ru/cont/2640345.html>. Дата обращения: 05.07.2024.

особенности национального объединения. В сборнике «Революции светские, религиозные, научные. Динамика гуманитарного дискурса»²⁷ нам будет важна статья М.Н. Бахматовой «Изучение проблем нациогенеза и национальной идентичности»²⁸, в которой освещается проблема становления итальянской нации в рамках относительно молодого государства Италия, а также проблема возникновения кризиса идентичности, связанного как с фашистским режимом, так и с гражданской войной.

Тема коллективной памяти и коллективной травмы достаточно широко изучена. Работы Мориса Хальбвакса «Коллективная и историческая память»²⁹ и «Социальные рамки памяти»³⁰ раскрывают суть этих терминов. По мнению автора, запоминание и припоминание того или иного факта обусловлено «рамками» и «ориентирами», создающимися обществом. Монография Джеффри Александера «Смыслы социальной жизни: Культурсоциология»³¹ интересна тем, что в ней создатель «сильной программы» культурсоциологии уделяет внимание ответственности, которое несет общество, установившее причину травмы.

Также в контексте изучения коллективной травмы мы воспользовались работами Петра Штомпки «Социальное изменение как травма»³² и Рона Айермана «Культурная травма и коллективная память»³³. В них авторы дают определения коллективной травмы и дают критерии для ее появления. Статья

²⁷ Революции светские, религиозные, научные. Динамика гуманитарного дискурса. Памяти доктора исторических наук, профессора Геннадия Евгеньевича Маркова: сб. науч. ст. / отв. ред. Т.Д. Соловей. – СПб.: Алетей, 2018. - 276 с.

²⁸ Бахматова М.Н. Изучение проблем нациогенеза и национальной идентичности [Текст] // М.Н. Бахматова // Революции светские, религиозные, научные. Динамика гуманитарного дискурса. Памяти доктора исторических наук, профессора Геннадия Евгеньевича Маркова: сб. науч. ст. / отв. ред. Т.Д. Соловей. – СПб.: Алетей, 2018. С. 93-103.

²⁹ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3. С. 8-27.

³⁰ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. - 348 с.

³¹ Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология [Текст]/пер. с англ. Г.К. Ольховикова под ред. Д.Ю. Куракина. – М.: Изд. и консалтинговая группа «Праксис», 2013. - 640 с.

³² Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6-16.

³³ Айерман Р. Культурная травма и коллективная память/Пер. с англ. Николая Поселягина // Новое литературное обозрение. 2016. № 5. С. 40-67.

О.С. Сорокиной «Смена культурной парадигмы в Италии и Германии после установления тоталитарных режимов как причины культурной травмы»³⁴ описывает состояние бывших тоталитарных обществ, которые вместе развязали Вторую мировую войну.

Теоретическая значимость. Разработка проблемы структурного насилия и итальянской идентичности эпохи фашизма способствует пониманию влияния скрытого фашистского насилия на итальянское самосознание эпохи фашизма. Исследование не прямого, а косвенного насилия поможет нам составить целостную картину проникновения идей Б. Муссолини в сознание итальянцев и покажет, как именно его идеи повлияли на их идентичность. Изучение как гражданской войны в Италии 1943-1945 годов, так и резкого отказа от некогда считавшихся единственно правильными фашистских идеалов поможет выявить факторы формирования у итальянцев коллективной травмы и ее воздействия на итальянскую идентичность.

Практическая значимость. Основные положения диссертационной работы могут привлекаться для дальнейших исследований, использоваться при разработке спецкурсов, учебных и методических пособий по этнографии насилия и коллективной травмы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Приход Муссолини к власти произошел насильственным путем. Укрепив власть, дуче начал вводить формы структурного насилия. Они проявлялись как на государственном, законодательном уровне, так и в виде социальной политике. Речь шла о создании массовых организаций, капиллярно охватывающих все итальянское общество, и в изобретении новых традиций. Таким образом, процесс прошел стадию от открытого насилия (действия фашистских боевых отрядов) до государственного, насаждаемого правительственными институтами и структурами. Структурное насилие

³⁴ Сорокина О.С. Смена культурной парадигмы в Италии и Германии после установления тоталитарных режимов как причина культурной травмы // Общество: философия, история, культура. 2016. № 11. С. 106-111.

может принимать форму скрытого насилия, под которым мы подразумеваем косвенное принуждение сделать что-либо из-за страха возможных последствий.

2. Проникновение скрытого насилия транслировалось в основном через общественные организации и нововведенные традиции (например, «фашистская суббота»), способствуя формированию общественного консенсуса.

3. Действие скрытого структурного насилия, по большей части, было связано со страхом, что невступление в ту или иную фашистскую организацию могло привести к негативным последствиям вплоть до увольнения с работы. Законодательных актов, приписывавших, например, обязательное присутствие на выступлениях Муссолини, не было, однако само структурное насилие заключалось в страхе пропустить такое мероприятие;

4. Резкий отказ от некогда исключительно «правильных» и «верных» идей Муссолини после его отстранения от власти, а также гражданская война в Италии 1943-1945 гг., в которой не только фашисты, но и партизаны проявляли безрассудную жестокость по отношению к своим врагам, стали ключевым фактором формирования коллективной травмы, повлиявшей на становление итальянской идентичности. Под «идентичностью» мы понимаем набор определённых факторов, формирующих самосознание народа и отличающих его от других этносов.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения диссертации опубликованы в научных статьях. За время исследования автор принял участие в международной конференции «Ученый-этнолог в поле и кабинете. Памяти А.А. Никишенкова, Москва, 2023», а также в российской конференции «Круглый стол памяти Александра Павловича Огурцова “Сила. Насилие. Культурная травма” при информационной поддержке журнала “Vox” и издательства “Голос”».

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, обзора использованных источников, историографического обзора, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяется объект, предмет, цели и задачи, хронологические рамки, методология диссертации, характеризуется источниковая база, анализируется степень разработанности темы в отечественной и зарубежной литературе, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава, «Бенито Муссолини как родоначальник фашизма», посвящена жизни и развитию идей Бенито Муссолини. Контекстуальный подход, используемый в этой главе, поможет нам понять как самого Б. Муссолини, так и его идеи и причины их поддержки большей частью итальянского общества.

В первом параграфе «От неизвестного Бенито Муссолини до премьер-министра Италии» исследуется путь, пройденный Муссолини до должности премьер-министра Италии. Подробно рассматриваются факторы, повлиявшие на бунтарский характер будущего основателя итальянского тоталитарного государства. Рассматривается влияние Первой мировой войны 1914-1918 годов (для Италии – 1915-1918 гг.) на становление фашизма, а также ее влияние на резкую смену политического вектора Муссолини с социалистического на фашистский. В конце параграфа речь идет о приходе Муссолини к власти в 1922 году, с чего начинается фашистская эра в истории Италии, а также создание режима «общественного консенсуса».

Во втором параграфе «Внутренняя политика Муссолини до сближения с Гитлером» рассматриваются действия дуче, направленные как на укрепление своей позиции у власти, так и на тотальное внедрение фашистских идей в сознание итальянского общества. Уделяется большое

внимание новым традициям и массовым организациям, которые он учредил в Италии. Именно через них и шла трансляция структурного насилия. В параграфе затрагивается и проблема подписания в 1929 году Латеранских соглашений с Римско-Католической церковью, решивших «римский вопрос», что подняло на новый уровень авторитет Муссолини и обеспечило ему поддержку католиков.

Третий параграф «Фашизм: конструирование новой социальной реальности» посвящен так называемой «эре Стараче» - первого секретаря фашистской партии, который принял ряд указов и распоряжений, коснувшиеся итальянского образа жизни. Внимание уделяется запрету женщинам носить брюки, замена рукопожатия на фашистское приветствие в виде «римского салюта», языковым изменениям, согласно которым уважительное местоимение «Lei» третьего лица единственного числа заменилось на «Voi» - второго лица множественного числа. Также речь идет и о «фашистской свадьбе», согласно которой новобрачные обязывались через год подарить Италии воина. Параграф посвящен формам внедрения фашизма в общество, формам «фашизации нации». Такие, казалось бы, не самые радикальные изменения в итальянском обществе так или иначе проникали и закреплялись в итальянском сознании, меняя их восприятие режима и проникаясь идеями Муссолини.

В четвертом параграфе «Внешняя политика дуче до сближения с Гитлером» рассматриваются действия Италии на международной арене, которые сначала не носили агрессивно-милитаристский характер. Однако, укрепившись у власти, Муссолини стал участвовать в военных действиях и сам вести войны: речь идет об участии в гражданской войне в Испании 1936-1939 годов на стороне профашистского генерала Франсиско Франко, а также о развязанной Италией войне в Эфиопии 1935-1936 годов, в которой победу одержал дуче, после чего им было объявлено о создании Второй Римской империи. Степень популярности Муссолини к тому времени была столь велика, что, например, на нужды войны в Эфиопии итальянские женщины

жертвовали свои драгоценности, а также обручальные кольца, являющееся символом таинства брака. Факт «жертвоприношения» обручального кольца в пользу военных нужд означал, что в ментальной картине мира итальянок-католичек произошел аксиологический перевес в сторону фашистской идеологии. З. Фрейд писал, что: «Одновременно с тем, как объект приносит в “жертву” свое “Я” (эта жертва ничем не отличается от сублимированной жертвы ради абстрактной идеи), целиком отпадают принадлежащие “Я”-идеалу функции»³⁵. 1936 год можно назвать триумфальным для дуче, однако эта же война, как, впрочем, и гражданский конфликт в Испании, рассматривается некоторыми историками в качестве «начала конца» фашистской эры, потому что именно в этих вооруженных столкновениях часть итальянского общества увидела неподготовленность Италии к войне, то есть миф о величии итальянской армии, насаждавшийся официальным нарративом фашистской прессы, начал постепенно разрушаться. Это, в свою очередь, стало вызывать у некоторой части итальянского общества недоверие к режиму и, как следствие, положило начало формированию травмы, потому что люди видели несоответствие слов дуче с реальностью.

Пятый параграф «Внешняя и внутренняя политика дуче после сближения с Гитлером» рассматривает изменение действий Муссолини после заключения союза с А. Гитлером. Дуче был очень впечатлен немецкой мощью, посетив Мюнхен по приглашению Гитлера в 1937 году. С этого момента он начал насаждать прогерманский курс в Италии, символом чего стало, например, введение «гусиного шага» как разновидности строевого марша итальянских солдат. Это нововведение было отрицательно воспринято итальянцами, что можно было бы объяснить исходя из теории техник тела М. Мосса, который привязывал техники тела к национальным и морфологическим особенностям общества. Так, по его словам, «жители

³⁵ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я / Зигмунд Фрейд; [пер. с нем. Я. Коган]. – Москва: Издательство «Э», 2016. С. 55.

Севера, будучи длинноногими, любят делать как можно более широкий шаг»³⁶, что явно не подходило итальянцам. Но самым трагическим по своим последствиям стало то, что в 1938 году в Италии начал насаждаться антисемитизм, которой, как отмечает Ренцо Де Феличе, там всегда отсутствовал³⁷. Кульминацией стали расовые законы 1938 года. Такой прогерманский поворот был отвергнут значительной частью итальянского общества, и именно в этот момент в головы итальянцев начали закрадываться сомнения по поводу дуче и правильности его действий.

В шестом параграфе «Италия в войне» речь идет о самых главных для Италии моментах во Второй мировой войне 1939-1945 годов, а также о начавшейся на Апеннинском полуострове гражданской войне 1943-1945 годов. Неподготовленность итальянской армии к серьезным боевым действиям подтолкнула многих итальянцев к смене своих позиций относительно дуче. Неудачи на фронтах, с каждым годом войны все усилившиеся, захваченная в 1941 году английскими войсками столица Эфиопии Аддис-Аббеба, что означало крах Второй Римской империи, уже не просто вызывали сомнения в правильности курса Муссолини, но и все больше побуждали многих итальянцев восстать против фашизма и Муссолини и освободить Италию от тогдашнего режима. В этот же момент вышедшие из подполья деятели коммунистических и социалистических партий Италии начали вести активную борьбу с фашизмом, впоследствии вылившуюся в братоубийственную гражданскую войну.

Седьмой параграф «Гражданская война в Италии 1943-1945 годов» посвящен боевым действиям внутри Италии, а именно борьбе партизан и наци-фашистами. Именно в этот момент произошел резкий пересмотр взглядов на фашизм. Многие итальянцы, некогда поддерживавшие Муссолини, стали членами партизанских отрядов, воевавших против него. Именно этот

³⁶ Мосс М. Общество. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс; Сост., пер с фр., предисловие вступит. статья, комментарии А.Б. Гофмана. – М.: КДУ, 2011. С. 319.

³⁷ De Felice R. Mussolini il duce. Lo Stato totalitario 1936-1940. P. 247.

момент и вызвал впоследствии коллективную травму, о которой будет сказано ниже.

Во второй главе «Структурное насилие в Италии: теория и практика» рассматриваются формы трансляции структурного насилия. Даются определения насилию и структурному насилию. Анализируется роль массовых фашистских организаций («Дополаворо», «Балилла») как главных трансляторов косвенного структурного насилия, а также как структурных органов, монополизировавших свободное время человека. Из прессы и слов информантов было выявлено, что страх и nereкомендательный характер не вступать в общественные организации заставлял многих итальянцев становиться их членами. Это действие, которое могло быть продиктовано не искренней поддержкой режима, а, скорее, из конъюнктурных соображений, из соображений личной выгоды, так или иначе подсознательно фашизировало людей, заставляя их проникнуться идеями Муссолини. Также стоит отметить, что вступление в «Дополаворо» давало человеку такие льготы, как скидки на билеты в театры и кино, на товары широкого потребления, на летний отдых и т.д. Со слов информантов было выявлено, что игнорирование «Дополаворо» могло вызвать подозрения как в рабочей сфере, так и среди окружения того или иного человека. Такой гражданин мог оказаться под подозрением в антифашистских настроениях.

Первый параграф «Понятие “насилие” и “структурное насилие”» посвящен структурному насилию по Й. Галтунгу. Дается определение этому понятию как совокупности структурных факторов, мешающих человеку раскрыть свой потенциал. Й. Галтунг также выделил его три основные специфические формы: фактические-потенциальные (например, человека наказывают тогда, когда он делает то, что считается неправильным, и вознаграждают тогда, когда он делает то, что считается правильным); физические-психические (например, угроза и «промывание мозгов» соответственно); с объектами и без объекта (например, испытание ядерного

оружия)³⁸. Также в параграфе рассматривается отличие косвенного насилия от открытого, в том числе, физического.

Второй параграф «Проявление структурного насилия в фашистской Италии и построение гражданской религии» рассматривает общественные организации и нововведенные традиции («фашистская суббота», «фашистская свадьба») как главных трансляторов косвенного структурного насилия. Страх из-за таких потенциальных санкций как увольнение с работы, которые могли возникнуть по причине пропуска, например, «фашистской субботы», заставлял людей ходить на это мероприятие, пропитанное фашизмом, агрессивно-шовинистической оболочкой. Также речь идет и о конструировании гражданской религии в тоталитарном государстве, когда объектом религиозного поклонения становится не сверхъестественная сущность, а политический режим и его идеология. Подписанные в 1929 году Латеранские соглашения еще больше укрепили веру итальянцев в Муссолини. Фигура «дуче» еще больше утвердилась в сознании многих итальянцев как мессия. С этого же момента начинается и построение гражданской религии в Италии, где в роли апостолов были члены фашистской партии, священным писанием стала «Доктрина фашизма», а мессией стал Муссолини. Таким образом, итальянское общество эпохи правления Муссолини было всесторонне пронизано фашизмом: массовые организации, охватывавшие как детей, так и взрослых, созданные режимом Муссолини фашистские традиции – все это имело цель внедрить в сознание итальянцев фашистские идеи и практики.

В третьей главе «Фашизм, итальянская идентичность и коллективная травма» фашизм рассматривается как политическая идея, ему дается определение. Дается характеристика понятию «идентичность», исследуются факторы, формирующие итальянское самосознание. Также речь идет и о коллективной травме, которую сформировали как сам фашизм, так и резкий отказ от него, что привело к гражданской войне в Италии.

³⁸ См.: *Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research*. P. 167-191.

В первом параграфе «Идейные импульсы фашизма» описываются философские, политические и научные идеи (например, социал-дарвинизм), повлиявшие на Б. Муссолини и на созданную им идеологию. Особое внимание уделяется идеям Ф. Ницше, Г. Лебона, А. Бергсона и других.

Второй параграф «Суть итальянского фашизма» посвящен антропологическому анализу итальянского фашизма. В компаративном ключе проводятся параллели между практиками фашистских организаций эпохи Муссолини и современной субкультурой футбольных фанатов в Италии. Проявление агрессии объясняется и исходя из символики итальянского фашизма – Ликторского знака, частично раскрывающего воплощение идеологии Б. Муссолини.

Третий параграф «Попытки фашизировать итальянскую идентичность» рассматривает влияние нововведений Муссолини на итальянскую идентичность. Дается определение понятию «идентичность», а также рассматриваются факторы, формирующие самосознание итальянцев. Анализируется фашистский дискурс, пытавшийся искоренить в итальянцах любовь к творчеству, навязывавший «римский салют» вместо рукопожатия, милитаристский характер и многое другое. Все эти преобразования шли вразрез с итальянской идентичностью, поэтому, в итоге, и были отвергнуты большей частью итальянцев.

В четвертом параграфе «Последствия фашизма для итальянского общества и коллективная травма» по книгам Дж. Панса рассматривается партизанский произвол и агрессия, направленные против фашистов и тех, кто лишь подозревался в связях с ними. Дается определение понятиям «коллективная травма» и «коллективная память», а также рассматриваются факторы, повлиявшие на травмированность итальянского самосознания. Отмечается переход «от травмы к травме»: травма Первой мировой войны, — «покалеченной победы», — и жажда справедливости побудили многих итальянцев безоговорочно поддержать Б. Муссолини; однако спустя двадцать лет пришло ощущение обмана, побудившее уже восстать против фашизма и

дуче. В стране разразилась гражданская война, глубоко разделившая итальянское общество. На дискурс о партизанском произволе во время этой гражданской войны во время т.н. «первой республики» было наложено табу, с чем, возможно, и связано усугубление травмы.

В заключении подведены основные итоги и выводы исследования. Причина, по которой Муссолини получил поддержку значительной части итальянского общества была, отчасти, связана с травмой т.н. «покалеченной победы», когда Италия по результатам Версальского мира не получила многие из тех территорий, за которые сражались и умирали итальянские солдаты во время Первой Мировой войны. Ситуация усугубилась и событиями т.н. «красного двухлетия» (1919-1920 гг.), характеризовавшимися резким подъемом забастовочного движения рабочих, боровшихся за свои права и выдвигавших радикальные экономические и политические требования. Призывы к действию, к открытому физическому насилию, в том числе, и под предлогом защиты страны от угрозы большевизма, вылились в сквадристский террор, показавший волю итальянских фашистов к получению власти в стране. Получив ее в 1922 году, Муссолини начал насаждать фашистские идеи и принципы своему народу, используя довольно гибкие методы, сочетая насилие явное с насилием скрытым. Структурное насилие транслировалось через массовые организации и новые для итальянского общества традиции. Страх от возможных санкций по отношению к тем, кто игнорировал, например, «фашистские субботы», побуждал многих итальянцев присутствовать на общественных мероприятиях и вступать в массовые организации, тем самым проникаясь идеями фашизма. Сам режим сумел сконструировать гражданскую религию, то есть отчасти итальянцы верили в фашизм и Муссолини, считая, что он приведет их к величию. Дуче также намеревался изменить итальянскую идентичность, пытаясь сделать из своего народа воинов, но эти попытки были отвергнуты многими итальянцами. Ситуация ухудшилась в 1937 году, когда началось насаждение прогерманского культа в угоду Гитлеру. Антисемитские расовые

законы 1938 года были отвергнуты многими итальянцами. С этого момента антифашистские настроения в Италии усилились. Неподготовленность Италии к ведению масштабных войн и неудачи на фронтах Второй мировой войны, а потом и братоубийственный конфликт в Италии лишь усугубили ситуацию. Большинство итальянцев стали осознавать, к чему и до чего довел их некогда столь почитаемый дуче, и восстали против него. Именно это осознание и вылилось в коллективную травму, когда они поняли, что были обмануты Муссолини и фашистским режимом. Важным представляется то, что антифашистская борьба велась во многом фашистскими методами, глубоко проникшими в сознание итальянцев благодаря методам структурного насилия в его прямых и косвенных формах. Отсутствие четкой политики исторической памяти в послевоенный период, замалчивание трагических страниц движения Сопротивления, ностальгия по бывшему «величию» страны привели к формированию «мифа Муссолини», - «человека, который был всегда прав», который обустроил Италию, радел о ее благополучии, но был предан внутренними и внешними врагами. В этом мифе проросли семена структурного насилия, посеянные в период «черного двадцатилетия», и сколь бы иррациональными они ни казались, недооценивать их нельзя, ибо они основательно встроились в ментальные структуры итальянцев, во многом определяя матрицу идентичности целого народа.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в журналах WoS, RSCI, а также из Перечня изданий МГУ

1. Бахматова М.Н., Неретин А.И. Проблема коллективной травмы итальянцев в контексте исторической памяти о фашистском периоде // Клио. 2022. № 12. С. 49-53. (0,8/0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,254.
2. Неретин А.И. Структурное насилие и его проявление в Италии в эпоху Муссолини // Человеческий капитал. 2023. № 2. С. 11-18. (0,6 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ 1,040.
3. Неретин А.И. Муссолини и еврейский вопрос в дневниках Кларетты Петаччи // Человек и культура. 2024. № 2. С.87-94. (0,4 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,430.
4. Неретин А.И. Размышления об идейных истоках итальянского фашизма // Клио. 2024. № 4 (208). С. 32-39. (0,8 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,254.

Статьи и рецензии, опубликованные в журналах из перечня ВАК Минобрнауки РФ

1. Неретин А.И. Рецензия на: Massimo Faggioli, Cattolicesimo nazionalismo cosmopolitismo. Chiesa, società e politica dal Vaticano II a papa Francesco, Roma: Armando Editore, 2018, pp. 176 // Вестник антропологии. 2022. № 1. С. 326–331. (0,3 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,503.
2. Неретин А.И. Феномен Джампаоло Пансы в дискурсе коллективной травмы послевоенной Италии // Философия и культура. 2023. № 4. С. 183 – 195. (0,7 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ 0,447.

Глава в коллективной монографии

1. Неретин А.И. Муссолини, фашизм и итальянская идентичность // Жить в эпоху перемен. Судьба ученого и траектории науки. К столетию со дня рождения профессора Геннадия Евгеньевича Маркова / Под ред. М.Н. Бахматовой, О.Е. Казьминой, Т.Д. Соловей. – СПб: Алетейя, 2023. С. 118-127. (1/0,1 п.л.).